

УДК 336.025

БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА В СУЖАЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКЕ: ВАРИАНТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ

- Ажогина Наталья Николаевна** кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: natochka30-11@yandex.ru
- Иванова Дарья Евгеньевна** аспирант, преподаватель кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70). E-mail: d.e_ivanova@mail.ru

Аннотация

С целью выбора необходимых изменений бюджетно-налоговой политики авторами предлагается концептуальный анализ экономических подходов, предполагающих разные варианты управления государственными финансами. Рассматривается кейнсианская модель эффективного спроса и рестрикция экономических программ. Авторами выявлена корреляционная связь между прямыми расходами на инновационное развитие и ВВП государства.

Ключевые слова: бюджетно-налоговая политика, государственные расходы, перераспределение доходов, инвестиции, инновации.

Объективные обстоятельства снижения государственных расходов обусловлены скорым исчерпанием резервных запасов, накопленных в годы экономического роста. В 2017 году Резервный фонд Российской Федерации будет полностью исчерпан, в следующем периоде придется использовать накопления Фонда национального благосостояния.

Минфин в третий раз за текущий год профинансировал дефицит бюджета из Резервного фонда. На это было потрачено 390 млрд рублей. Еще 80 млрд рублей фонд потерял из-за отрицательной переоценки валютных счетов. Всего за 8 месяцев 2016 года на покрытие дефицита из Резервного фонда было выделено 1,17 трлн руб. [1] Также оба фонда сократились в рублевом выражении после переоценки с учетом курсовой разницы.

Политика сохранения бюджетных обязательств неизбежна в краткосрочном периоде особенно в период после выборов в Государственную Думу, но в следующем периоде потребуются изменения архитектуры бюджетно-налоговой политики Российской Федерации, которые в первую очередь будут вызваны необходимостью сокращения бюджетных расходов в сужающейся экономике.

С целью выбора необходимых изменений бюджетно-налоговой политики следует провести концептуальный анализ различных подходов, предполагающих разные варианты управления государственными финансами.

1) Кейнсианская модель эффективного спроса. Эффективный спрос выступает движущей силой экономического роста, так как дает возможность через потребление стимулировать производство. Ограничением в данной модели выступает эффект сбережения и психологический закон утверждающий, что с ростом дохода эффект сбережения начинает возрастать.

«Основной психологический закон, в существовании которого мы можем быть вполне уверены не только из априорных соображений, исходя из нашего знания человеческой природы, но и на основании детального изучения прошлого опыта, – писал Дж.М. Кейнс, – состоит в том, что люди склонны, как правило, увеличивать свое потребление с ростом дохода, но не в той же мере, в какой растет доход» [2].

Предельная склонность к потреблению (МРС) с ростом дохода, напротив, снижается. В связи с этим для уравновешивания данного эффекта требуется перераспределение доходов в экономике «от богатых к бедным», политика такого рода, как правило, положительно влияет на рост потребительских расходов в экономике.

Падение реальных доходов российских граждан за последние два года обусловило падение потребления, переключение спроса на более дешевую низкосортную продукцию. Доходы граждан с высоким уровнем дохода пострадали в меньшей степени, в связи с этим структура их потребления осталась неизменной. Поэтому перераспределение доходов выступает актуальной мерой в современных условиях.

Следующий компонент эффективного спроса – инвестиционные расходы фирм. Падение инвестиционных расходов и сокращение инновационной активности – выступают, с одной стороны, следствием экономического кризиса, с другой стороны, причиной дальнейшего сокращения экономического роста. Согласно инвестиционному мультипликатору ($\mu = 1 / (1 - \text{МРС})$), снижение объема инвестиций влияет на объем национального дохода: с ростом инвестиций происходит прирост национального дохода больший, чем первоначальные инвестиционные расходы, с падением инвестиций кратно этому сокращается национальный доход. Эффект акселератора обуславливает объем инвестиций в текущем периоде по отношению к тенденциям, полученным в прошедшем периоде.

Опираясь на данные экономические эффекты, можно предположить дальнейшее снижение инвестиционной активности хозяйствующих субъектов в большинстве секторов российской экономики. Ключевой причиной такого снижения вступает отсутствие прогноза о возможном расширении спроса на продукцию отечественного производства.

Таким образом, первый параметр совокупного спроса – потребительские расходы (С) – отрицательно влияет на второй компонент.

Какой эффект может оказать перераспределение доходов населения в пользу низкодоходных групп? Для этого следует обратиться к потребительской корзине россиянина [3]:

1. Продукты питания

Наименование	Единица измерения	Объем потребления (в среднем на одного человека в год)		
		Трудоспособное население	пенсионеры	дети
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые)	Кг	126,5	98,2	76,6
Картофель	Кг	100,4	80,0	88,1
Овощи и бахчевые	Кг	114,6	98,0	112,5
Фрукты свежие	Кг	60,0	45,0	118,1
Сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар	Кг	23,8	21,2	21,8
Мясопродукты	Кг	58,6	54,0	44,0
Рыбопродукты	Кг	18,5	16,0	18,6
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	Кг	290,0	257,8	360,7
Яйца	Штука	210,0	200,0	201,0
Масло растительное, маргарин и другие жиры	Кг	11,0	10,0	5,0
Прочие продукты (соль, чай, специи)	Кг	4,9	4,2	3,6

2. Непродовольственные товары

Наименование	Единица измерения/ срок износа	Объем потребления (в среднем на одного человека)		
		трудоспособное население	пенсионеры	Дети
Верхняя пальтовая группа	штук/лет	3/7,6	3/8,7	3/2,6

Верхняя костюмно- плательевая группа	штук/лет	8/4,2	8/5,0	11/2,0
Белье	штук/лет	9/2,4	10/2,9	11/1,8
Чулочно-носочные изделия	пар/лет	7/1,4	4/1,9	6/1,3
Головные уборы и галантерейные изде- лия	штук/лет	5/5,0	4/5,6	4/2,8
Обувь	пар/лет	6/3,2	6/3,5	7/1,8
Школьно-письменные товары	штук/лет	3/1,0	3/1,0	27/1,0
Постельное белье	штук/лет	14/7,0	14/7,0	14/7,0
Товары культурно- бытового и хозяй- ственного назначения	штук/лет	19/10,5	19/10,5	19/10,5
Предметы первой необходимости, сани- тарии и лекарства	процентов от общей величины расходов на непродовольственные товары в месяц	10	15	12

3. Услуги

Наименование	Единица измерения	Объем потребления (в среднем на од- ного человека)		
		трудоспособное население	пенсионеры	Дети
Жилье	кв. м общей площади	18	18	18
Центральное отопление	Гкал в год	6,7	6,7	6,7
Холодное и горячее водо- снабжение и водоотведе- ние	л в сутки	285	285	285
Газоснабжение	куб. м в месяц	10	10	10
Электроэнергия	кВт.ч в месяц	50	50	50
Транспортные услуги	поездок в год	619	150	396
Услуги культуры	процентов от общей вели- чины расходов на услуги в месяц	5	5	5
Другие виды услуг	процентов от общей вели- чины расходов на услуги в месяц	15	15	15

Если посмотреть на состав, входящих в потребительскую корзину товаров, то следует сделать вывод, что далеко не все, включенные в нее, продукты будут российского производства. Так в общем объеме потребления доля отечественной сельхозпродукции в 2014 г. составляет: по мясу – 59 %, по молочным продуктам – менее 80 %, по сахару – 58 %, по овощам – 85 %, по фруктам – 40 %.[4, с. 224]. Несмотря на то, что в последние годы и наблюдается рост экспорта, темпы его роста меньше темпов роста импорта.

Санкции оказали влияние на структуру продовольствия, но зачастую это вылилось в выбор альтернативных поставщиков, а не в реальное импортозамещение.

Что касается второй группы – непродовольственные товары, – то, входящие в потребительскую корзину граждан с низкими доходами, они будут преимущественно китайского производства.

Таким образом, экономическое стимулирование потребления путем перераспределения доходов населения в пользу низкодоходных групп не может оказаться существенным стимулом

для выхода экономики из кризиса. Прирост потребительского спроса необходимо направить на товары отечественного производства, а без поддержки национальных товаропроизводителей в рамках программы импортозамещения сделать это невозможно.

Третий компонент совокупного спроса – государственные расходы – самый важный с точки зрения последствий его использования в условиях кризисной экономики, во-первых, потому что в условиях кризиса этот ресурс ограничен, а во-вторых, потому что выбор объектов финансирования за счет бюджета имеет непосредственное влияние на восстановление экономического роста. Обычно задача правительства сводится к соблюдению баланса между социальными расходами и экономическими программами. Расстановка приоритетов позволяет, как правило, повысить эффективность государственных расходов.

Социальная сфера как объект финансирования бюджетных расходов играет важную роль по двум обстоятельствам: 1) резкое сокращение финансирования социальных обязательств влечет за собой неизбежное падение уровня жизни населения с низкими доходами, снижение спроса, обострение социальных противоречий и социального недовольства. Такие последствия предполагают негативное влияние на рейтинг политической элиты, находящийся у власти, поэтому подобные сокращения, как правило, проводят очень аккуратно и поэтапно.

2) Рестрикция экономических программ оказывает еще большее влияние на экономическое падение. Реальные инвестиции в инновационные проекты обнаруживают самый существенный экономический эффект, так как дают максимальную отдачу на каждый вложенный рубль. Прямые инвестиции из средств государственного бюджета в условиях кризиса в кейнсианской экономике – это базовый восстановительный инструмент, так как он не вытесняет частные инвестиции, которые в этот момент не стимулируются экономической конъюнктурой, позволяют создавать дополнительные рабочие места, обеспечивая население работой и доходами. Основной проблемой в условиях ограниченности бюджетных доходов выступает выбор точек роста как объектов финансирования, так как размывание средств снижает их отдачу, провоцирует появление долгостроев, не вводимых в эксплуатацию в среднесрочной перспективе.

Государственные инвестиции выступают предпочтительным инструментом в условиях кризиса в связи с тем, что он, как правило, не подвержен действию акселератора. Так как государство не прогнозирует расширение спроса и в связи с этим дополнительный выпуск, а финансирует объекты нерыночного типа, или объекты, не имеющие текущей оценки спроса [12].

Признание инноваций важным инструментом государственной политики пока в недостаточной степени отражается в структуре бюджетных расходов [5, с. 4]. Прямые расходы на инновационное развитие в 2009 г. составили 1,5 процента валового внутреннего продукта, а к 2013 году они уменьшились до 1 процента. (рис.1 – Удельный вес организаций, получавших финансирование из средств бюджета, в общем числе организаций, осуществляющих технологические инновации) [6, с. 37].

В 2012 году (рис. 2 – удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций [6, с. 39]) разработку и внедрение технологических инноваций осуществляли 9,1 % общего количества предприятий российской промышленности, что значительно ниже значений, характерных для Германии (64,2%), Исландии (56,9%), Бельгии (51,6 %), Люксембурга (50 %), Финляндии (45,4 процента) и Румынии (14,3 процента). Статистические данные за 2014 год представлены еще меньшими показателями: у всех стран наблюдается падение этого показателями.

Абсолютное доминирование (рис. 3 – совокупный уровень инновационной активности) [6, с. 39] наименее передовых типов инновационного поведения, в том числе заимствование готовых технологий, характеризует российскую инновационную систему как ориентированную на имитационный характер, а не на создание радикальных нововведений и новых технологий [7, с. 95].

Российские компании тратят на инновации значительно меньше средств, чем их зарубежные конкуренты в соответствующих секторах. В рейтинге тысячи крупнейших компаний мира, осуществляющих исследования и разработки, Россия представлена только тремя компаниями – ПАО «Газпром» (108-е место по абсолютному объему затрат на исследования и разработки, доля затрат на исследования и разработки в выручке – 0,6 процента), ПАО «АВТОВАЗ» (758-е место, 0,8 процента) и ПАО «СИТРОНИКС» (868-е место, 2,6 процента). (рис. 4 – затраты на технологические инновации) [6, с. 70].

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ОРГАНИЗАЦИЙ, ПОЛУЧАВШИХ ФИНАНСИРОВАНИЕ ИЗ СРЕДСТВ БЮДЖЕТА, В ОБЩЕМ ЧИСЛЕ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯВШИХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

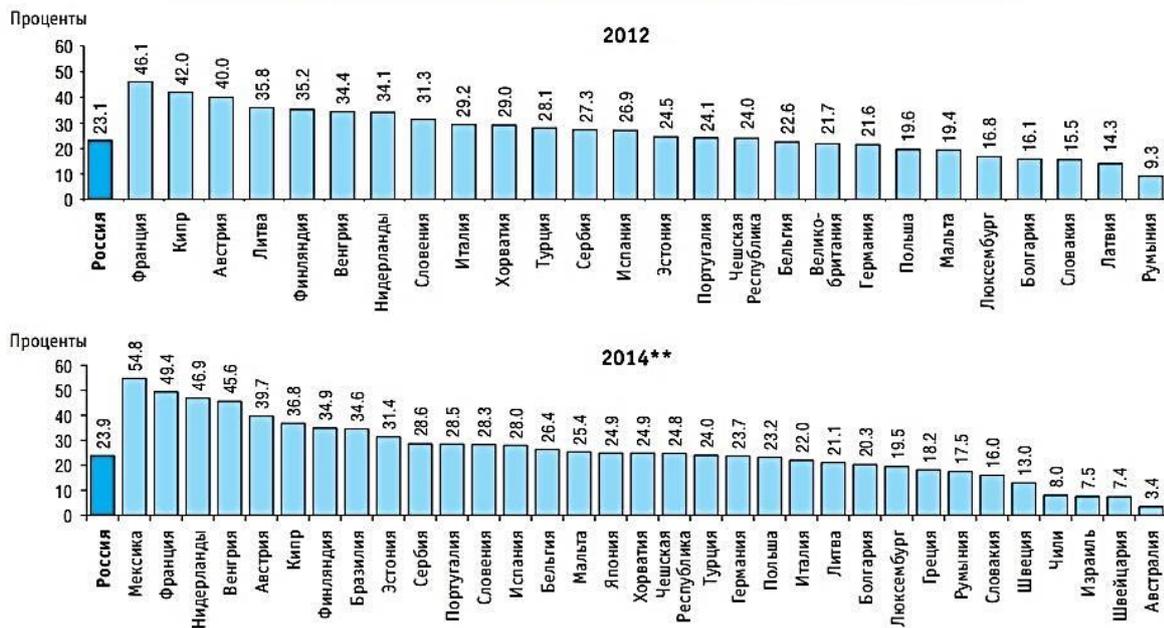

Рис. 1

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯВШИХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ, В ОБЩЕМ ЧИСЛЕ ОРГАНИЗАЦИЙ

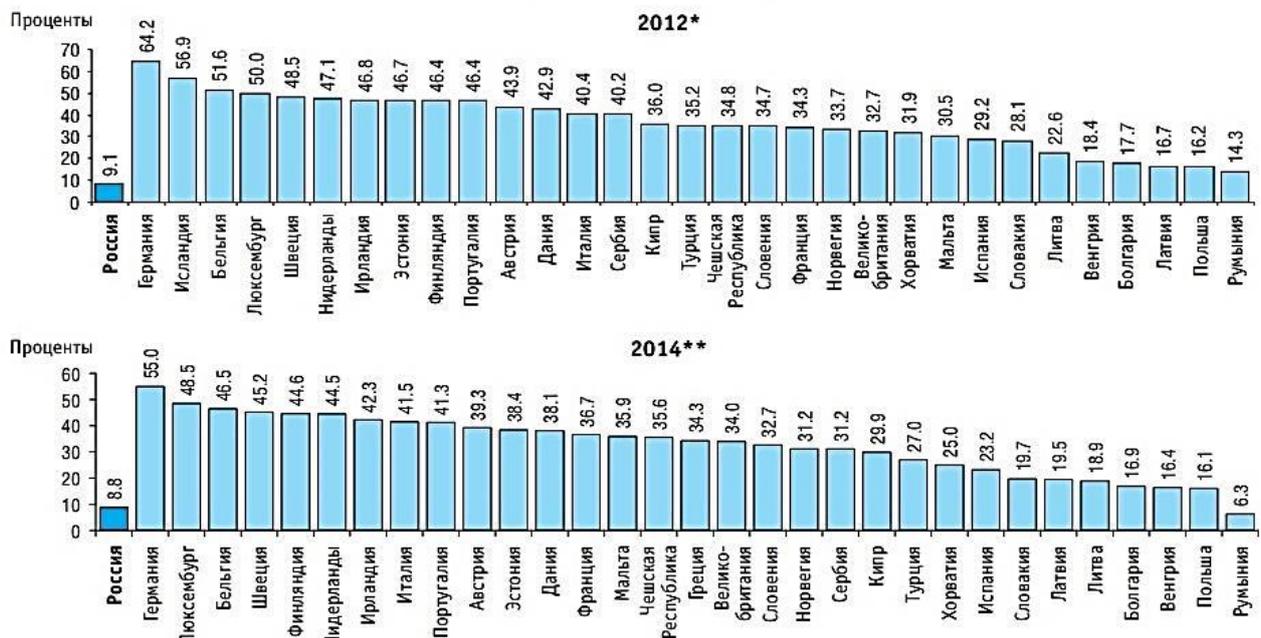

Рис. 2

СОВОКУПНЫЙ УРОВЕНЬ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

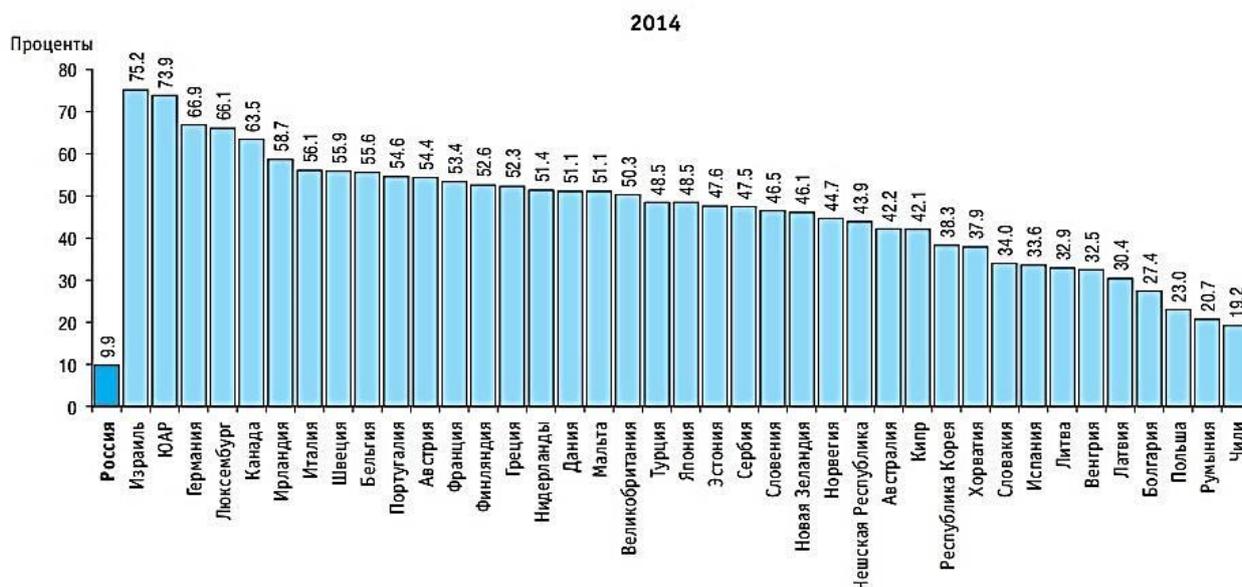

Рис. 3

ЗАТРАТЫ НА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ
(миллионы рублей)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Добыывающие, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды															
Затраты на технологические инновации:															
в действующих ценах	49428.0	61312.9	86394.6	105444.7	122850.5	125678.2	188492.2	207499.2	276262.3	358861.1	349763.3	469442.2	583660.6	746778.2	762774.1
в постоянных ценах 1995 г.	10462.7	11140.3	13590.9	14576.3	14116.7	12105.3	15760.0	15245.3	17201.2	21906.1	18695.9	21650.6	25063.7	30541.2	29100.2

В процентах к 1995 г.

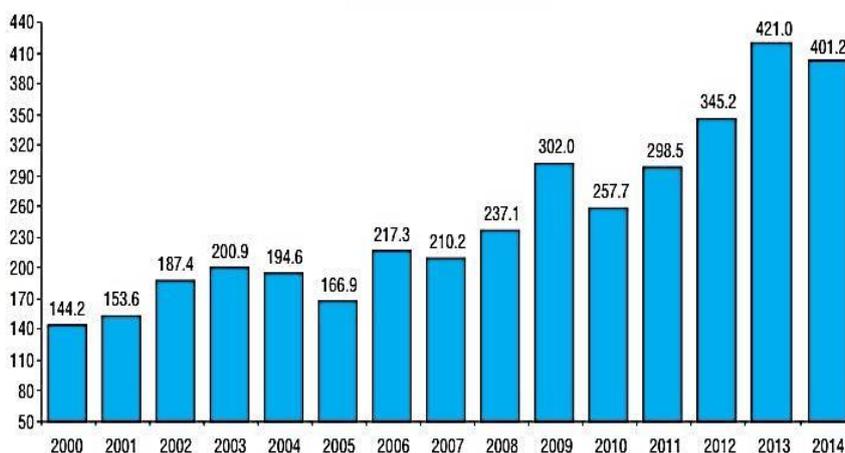

Рис. 4

Доля расходов на исследования и разработки в бюджетах компаний лидеров в мировой автомобильной индустрии более чем в 6 раз выше, чем у российского автопроизводителя. Для ведущих мировых телекоммуникационных компаний соответствующий показатель в 10 раз выше, чем у российского лидера.

По абсолютным масштабам исследовательского сектора Россия по-прежнему занимает одно из ведущих мест в мире, уступая лишь Китаю, Соединенным Штатам Америки и Японии. Однако по численности исследователей на 1 тыс. лиц, занятых в экономике, Россия уступает более чем

20 государствам, в том числе Финляндии, Франции, Германии, Соединенным Штатам Америки и Японии.

При сложившейся динамике бюджетных расходов доля инновационных расходов (расходов бюджета, способствующих развитию (созданию, внедрению) новых продуктов, услуг и технологий, формированию компетенций в приоритетных сферах экономического развития, а также развитию экономики знаний, в том числе прямых расходов на поддержку инноваций и расходов, оказывающих косвенное влияние через частный спрос, усиление мотивации и другие факторы) с 2014 по 2020 год остается практически неизменной – около 1,3 процента валового внутреннего продукта.

Согласно ст. 56 Налогового кодекса Российской Федерации под налоговыми льготами, являющиеся одной из форм государственной поддержки инновационной деятельности предприятий, понимаются привилегии, предлагаемые отдельным группам налогоплательщиков, которые могут быть предоставлены также иным группам налогоплательщиков, включая возможность не уплачивать налог или сбор или уплачивать их в меньшем размере [8].

С целью налогового стимулирования инновационной активности предприятий авторами выделены следующие актуальные направления:

- установление дифференцированной шкалы ставок по налогу на прибыль в зависимости от объема полученного дохода, а также установление льгот для организаций приоритетных отраслей;
- разработка специального налогового режима для научных и инновационных организаций;
- установление дифференцированной шкалы тарифов страховых взносов с целью уменьшения нагрузки субъектов малого и среднего бизнеса, применяющих специальные налоговые режимы;
- использование налогового поощрения на межбюджетном уровне;
- освобождение авторов изобретений полезных моделей и баз данных от обложения НДФЛ.

Таким образом, существующая налоговая система действует в рамках прямой поддержки исследований и прикладных разработок. Проблема стимулирования инновационной активности предприятий остается открытой [11]. Льготы, которые предоставляются малым предприятиям с упрощенной системой налогообложения, крайне неэффективны. Инвестиционный налоговый кредит, предоставляемый в России, существенно отличается от зарубежного инвестиционного кредита, так как в качестве основания для получения кредита не учитывается показатель «увеличение расходов на НИОКР». Налоговая политика должна способствовать созданию условий для повышения эффективности производства и как следствия, снижения нагрузки на малый, средний и крупный бизнес.

Обратимся к школе экономики предложения, которая сводит свои рекомендации к регулированию экономических процессов через создание условий для товаропроизводителей с целью расширения предложения, в первую очередь через определение оптимального налогового бремени [14].

В данном контексте оптимальное налоговое бремя будем понимать как уровень налоговой нагрузки на хозяйствующие субъекты, который позволяет сохранить интерес к предпринимательской активности, не увести хозяйственные операции в теневой сектор экономики, но вместе с тем позволяющий государству аккумулировать достаточное количество средств для выполнения своих обязательств. При этом теоретические рекомендации предполагают поиск оптимальной ставки, отталкиваясь от текущих условий, без указания конкретного уровня налогового бремени для различных экономических субъектов.

Современные тенденции в трансформации российской налоговой системы в целом концептуально укладываются в рекомендации школы экономики предложения, так как происходит перенос акцента в налогообложении с производства на потребление. Об этом свидетельствуют как уже введенные налоги или увеличенные ставки (к примеру, введение с 01.01.2016 торгового сбора для городов федерального значения).

Доходы бюджета расширенного правительства Российской Федерации в 2014 г. в % к ВВП составили 36,93 [9].

Тренды изменений в налоговой системе:

- Закрепление налоговой нагрузки на прежнем уровне, тем не менее, увеличение НДФЛ для обложения дивидендов с 9% до 13%, увеличение акцизов, обложение имущества по кадастровой стоимости, возможное введение прогрессивной шкалы налогообложения, ужесточение престижного потребления.

- Ужесточение налогового администрирования.
- Борьба с вывозом капитала.
- Поиск новых схем уклонения от уплаты налогов.
- Передача администрирования страховых взносов Федеральной налоговой службе, а также ведение единого реестра о сведениях налогоплательщиков-физических лиц.

Современные направления налоговой реформы предполагают:

- замену земельного налога и налога на имущество физических лиц налогом на недвижимость;
- повышение ставок акцизов на алкогольную продукцию, табачные изделия, нефтепродукты, расширение списка подакцизных товаров.
- изменение специальных режимов налогообложения: постепенная отмена налога на вмененный доход и полный переход на патентную систему налогообложения.

Монетаризм и либеральные реформы, проводимые одновременно с сокращением бюджетных расходов находят самый обширный отклик в проведении текущей бюджетно-налоговой политике. Ее отражением можно считать положения, сформулированные Д.А. Медведевым в статье «Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики».

По словам Д.А. Медведева, «мы не можем допустить популизма – ни словесного, ни тем более бюджетного. Мы не будем идти по пути включения «печатного станка» и разбалансирования экономики – мер, за катастрофические последствия которых всегда расплачиваются люди... Мы продолжим оптимизацию расходов бюджета, сокращая менее эффективные расходы и в силу доходных возможностей наращивая более эффективные, те, которые обеспечивают повышение производительности российской экономики» [10, с. 5-30].

Премьер-министр считает неприемлемым предложения в текущих условиях ввести очень жесткое регулирование экономики, вернуться к образцам советского планирования. В целом предполагается заняться стимулированием предпринимательства, осуществить ослабление надзорно-контрольных мер в ряде сфер.

Таким образом, формирование «новой динамики» будет происходить старыми методами без ключевых изменений экономической политики государства, обозначены те же приоритеты, и тот же набор инструментов. Основным разочарованием многих политических оппонентов власти и ученых-экономистов остается сохранение плоской шкалы налогообложения, особенно та ее часть, которая приходится на страховые взносы. По мнению многих экономистов, борьба с инфляцией через высокие процентные ставки является неэффективным методом сжатия денежной массы, что ведет к дефициту денег в экономике (в России один из самых низких коэффициентов монетизации экономики). А отсутствие возможностей перераспределения налогового бремени внутри экономики не позволяет сократить социальный разрыв, сформировать экономический, финансовый и налоговый потенциал для проведения экономических реформ.

Таким образом, консервация текущей либеральной политики, на наш взгляд, не позволит сформировать предпосылки для «новой динамики», требуются более радикальные преобразования для перелома текущих экономических проблем, так как пока состояние можно описать феноменом гистерезиса.

Для разрыва связей, в первую очередь, требуется выявление новых эффективных направлений государственного финансирования в экономику, испытывающую острый дефицит в инвестиционных ресурсах, необходимо направить бюджетные вливания, увеличивающие предложение денег и возможности потребления для различных субъектов. Любые мероприятия связанные с проявлением модели поведения рантье для российской экономики неприемлемы, особенно в текущем периоде. Необходимо превратить незадействованный потенциал государственных корпораций в реальные инвестиции в проекты с различными сроками окупаемости и введения в эксплуатацию [13].

Итак, теоретические рекомендации современного неоконсерватизма в современных российских условиях имеют весьма ограниченную сферу применения. Наиболее актуальными оказываются меры, связанные с выбором оптимальной налоговой нагрузки с учетом национальной специфики и возможностей экономики. Меры по выходу из кризиса должны носить более адресный характер и предполагать усиление роли государства в формировании инвестиционных потоков, в том числе и через государственные расходы, только в этом случае можно говорить о формировании «новой динамики», предполагающей рост и развитие.

Литература

1. Минфин: Резервный фонд закончится в 2017 году, покрывать дефицит будем из ФНБ // Электронный журнал Oil-Эксперт// URL: <http://www.oilexp.ru/news/minfin-rezervnyj-fond-zakonchitsya-v-2017-godu-pokryvat-deficit-budem-iz-fnb/108383/>
2. Кейнс Д.М. Общая теория занятости, процента и денег// Библиотека RIN.RU // URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/6959p27.html>
3. Потребительская корзина на 2016 год: состав // сайт bs-life.ru// URL: <http://bs-life.ru/makroekonomika/potrebitelskaya-korzina2013.html>
4. Россия в цифрах. 2014. Крат. стат. сборник / Росстат. – М., 2014..
5. Игнатова Т.В. Инновационные приоритеты государственного прогнозирования и программирования развития предпринимательства // Российское предпринимательство. 2012. № 9.
6. Индикаторы инновационной деятельности: 2016: статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 320 с.
7. Харченко И.С. Государство и проблемы модернизации российской экономики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2010. № 1.
8. НК РФ Статья 56. Установление и использование льгот по налогам и сборам. Налоговый кодекс РФ. Часть 1. От 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 03.07.2016. Правовая система Консультант Плюс.
9. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов // Информационно-правовая система Консультант Плюс // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=183748&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.13417728423536934>
10. Медведев Д. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 5—30.
11. Игнатова Т.В., Героева Ю.А., Гонтарева Д.Н. Теория и методология управления инновационным предпринимательством в мегаполисе // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 4 (23).
12. Владимиров Н. Федеральный бюджет РФ на 2016 год и его антикризисная направленность // Актуальные вопросы инновационной экономики. 2015. № 11. С. 144-151.
13. Мау В.А. Антикризисные меры или структурные реформы: экономическая политика России в 2015 г. // Вопросы экономики. 2016. № 2. С. 5-33.
14. Клейнер Г.Б. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории (часть 2) // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 117-138.

Azhogina Natalya Nikolaevna, Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Entrepreneurship; South-Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: natochka30-11@yandex.ru

Ivanova Darya Evgenyevna, graduate student of department of Economic theory and Entrepreneurship; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: d.e._ivanova@mail.ru

FISCAL POLICY IN THE CONVERGING ECONOMY: TRANSFORMATION VARIANTS

Abstract

In order to select the necessary changes of fiscal policy authors propose a conceptual analysis of the economic approaches involving different options for management of public finances. We consider the Keynesian model of effective demand and restriction of economic programs. The authors found a correlation between the direct costs of innovation development and GDP.

Keywords: *tax policy, government spending, the redistribution of income, investment, innovation.*